

П.В.САПОВ, архитектор (Москва)

Нужен ли дизайн в России? Или социальный заказ на творческую деятельность отсутствует?

“...в постиндустриальную эпоху главным становится не потребление материальных предметов, а потребление образов, поскольку образы обладают гораздо большей капиталоемкостью”.

Виктор Пелевин

Однажды, стоя в очереди в одном московском супермаркете, я стал участником некоего диалога, суть которого вполне отображает реальность происходящего в нашей столице, хотя мы редко задумываемся об этом. Мы с братом обсуждали архитектуру какого-то нового, недавно построенного здания, явно не вписавшегося в окружающую застройку, когда в разговор вмешалась пожилая дама, стоявшая рядом. Поняв, что мы с братом архитекторы, она высказала свое, надо заметить вполне обоснованное недовольство внешним обликом некоторых новых зданий Москвы. Буквально в наш адрес, хотя мы к проектированию данных сооружений не имели ни малейшего отношения. Пришлось изложить некую парадоксальную, сугубо российскую картину — дело в том, что непосредственно архитекторы не имеют отношения к качеству архитектуры. Понимаю, для

восприятия неподготовленным человеком не так просто, но тем не менее это утверждение в большинстве случаев верно. Итак, что же происходит?

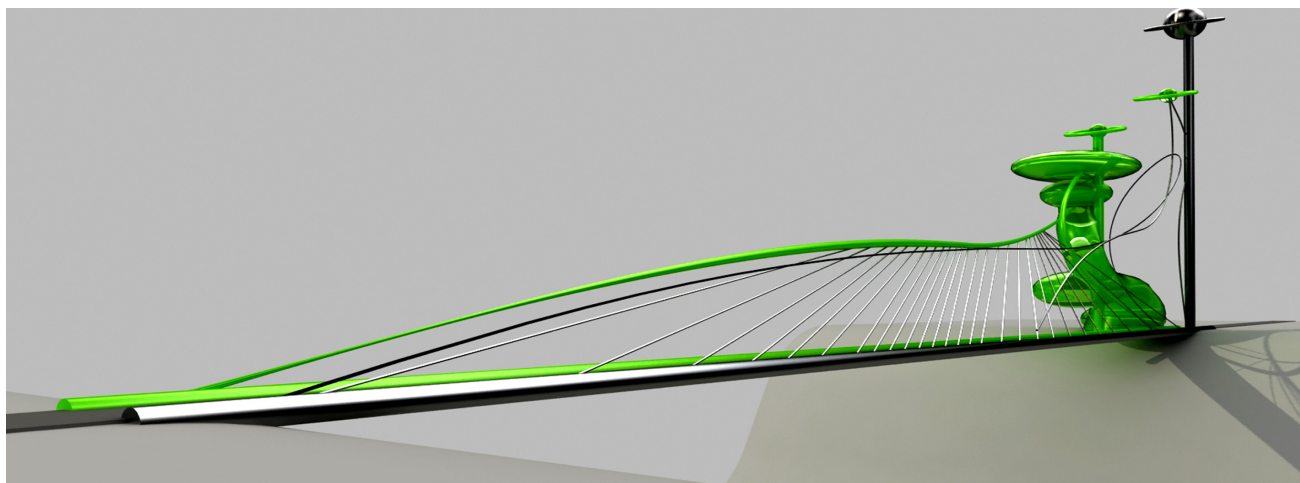
Я много уже писал о той незавидной роли, которая сегодня отведена архитектору в общем процессе, поэтому заострять внимание на этом не буду. Вкратце, суть такова — почти 100% образа и объемно-планировочного решения будущего сооружения определяет заказчик. Архитектор же при данной постановке вопроса становится просто чертежником, не более. Отсюда возникает следующая и, на мой взгляд, гораздо более серьезная проблема — почему наши заказчики выставляют напоказ собственное безвкусие? Тема эта в общем-то достойна пристального внимания социологов, но мы попробуем обозначить лишь основные моменты, понять, в какой момент нашей новейшей истории сие прискорбное явление началось и как скоро закончится. Для начала

совершим небольшой экскурс в сравнительно недавнюю историю, дабы разобраться с социальной точки зрения, кто же такой архитектор, какова его роль сегодня и какой должна быть архитектура на самом деле. Итак, вернемся лет на 40 назад.

Архитектор вчера и сегодня.

Сначала расскажу о той эпохе, которую я не застал, информацию о ней изучал и анализировал со слов очевидцев. Речь идет о советской архитектуре до распада СССР. Судя по рассказам тех, кто жил и работал в тот исторический период, тогда, во-первых, в работе был смысл: вместо расстановки кресел для очень высокопоставленных администраторов по иерархической степени их важности, которая происходит сейчас, архитекторы занимались своими прямыми обязанностями. Они проектировали здания, реставрировали памятники архитектуры. Но со временем специальность уверенно и прямолинейно деградировала. То, что дошло до наших дней, даже архитектурной практикой нельзя назвать.

Во-вторых, и это еще один принципиальный момент — в той, советской социальной системе такой специалист, как архитектор, был уважаемым членом общества, выполняющим важнейшую функцию. Специальность была очень престижной. Сейчас эта деятельность больше похожа на придворный подхалимаж. Успехом в этой среде пользуются люди, как правило, без каких-либо морально-нравственных критериев.

Проект моста во Владивостоке. Архитектор П.В.Сапов

Но это все знают и без меня, я лишь пытаюсь разобраться, как получилось, что мы превратились в этакую карикатуру на человеческое общество, поставив во главу угла торговцев (сегодня принято говорить «продажников») и спекулянтов (банки, финансовые рынки и прочая непроизводительная деятельность).

Итак, в процессе кардинального разворота в системе ценностных ориентиров, архитектор, а в более широком смысле человек творческий, буквально превратился в обслуживающий персонал. Теперь его социальная роль не намного выше, чем, к примеру, у официанта или швейцара. Функция созидания, формирование новаторских идей, концепций, стилей и направлений искусства отмерла за ненадобностью — на эту деятельность просто нет социального заказа. Наше общество, в том числе его финансово состоятельная прослойка, до сих пор восхищаются и копируют, не осмысляя, образы из западной жизни. Хотя большинство заимствований давно отжили свой век и вышли из моды в так называемых развитых странах.

Однако общий уровень культуры у нас в стране все еще крайне низкий, чтобы это принять, и уж точно не созрел до осознания необходимости в собственной, уникальной, самобытной творческой деятельности. Пока мы имеем лишь сугубо утилитарную архитектуру и дизайн. В качестве довольно горького, но ироничного примера, который, как мне кажется, довольно наглядно иллюстрирует происходящее, приведу один из первостепенных архитектурных проектов, а именно: проект Московской Школы Управления «Сколково». Вряд ли кого-то способен удивить тот факт, что разрабатывал проект данного сооружения иностранный архитектор. Если быть точнее — британский. Но вот еще один удивительный факт — оказывается, вышеупомянутый зодчий является поклонником творчества, кого бы вы думали? Нет, не Лабутена. И даже не Дольче и Габбана. А нашего российского художника Казимира Малевича!

Так что же мы сотворили? Благополучно забыли, распродали за бесценок свое интеллектуальное художественное достояние, которое столь вызывающие у нас восхищение западные страны изучают, копируют, присваивают. Нам же они успешно продают третьесортный ширпотреб, который наши граждане радостно приобретают, даже не догадываясь, что весь современный европейский дизайн вышел из творчества так называемого советского авангарда 20-х годов прошлого века. Вот, вкратце, ситуация, сложившаяся на сегодняшний день. Попробуем теперь разобраться, когда и главное зачем мы свернули на этот путь — путь творческой деградации в угоду концепции массового потребления.

Немного социального инжиниринга. Как все мы помним, СССР прекратил своё существование в 1991 г., и вместе с ним потерпела крах вся система ориентиров в обществе. Я не склонен давать оценки тому или иному историческому событию, поэтому будем ориентироваться только на фактически сложившуюся ситуацию. Вполне естественно, что общество в целом испытывало психологическую усталость от бесконечных партийных выступлений, становившихся все менее внятными и понятными. Назревали серьезные перемены, и, как это принято в нашей стране, предпринимались они с невероятной скоростью, подчас противореча здравому смыслу. Изменения напрямую коснулись и системы формирования иерархии социума, в связи с необходимостью создания новых образов и идеалов, заменивших существующие, как тогда казалось, из-за их морального старения.

В результате мы имеем некую перевернутую модель социума в плане морально-нравственных ориентиров, ибо с древних времен купцы, чиновники, ростовщики, мягко говоря, не являлись образцом для подражания и не были гордостью нации. Сегодня кумирами молодежи стали бизнесмены с сомнительным прошлым, чиновники с сомнительным настоящим и вызывающем опасение будущим, крупные акционеры сырьевых компаний, открыто демонстрирующие праздный образ жизни на самых дорогих мировых

курортах. А ведь еще сравнительно недавно дети мечтали стать космонавтами. На смену светлым идеалам прогресса для всего человечества, построению справедливого общества пришла идея личного обогащения, культивирующая в гипертрофированной форме (именно такую форму принимают все западные идеи в нашей стране) эгоистические мотивации, в кратчайшие сроки затмившая и поглотившая всю существующую до этого систему ценностей.

Кому мы обязаны таким поворотом событий? Очевидно, реформам так называемых «младореформаторов», искренне веривших в существование «западной демократии», и регулятора в лице «невидимой руки рынка». Эксперимент был крайне непродуман, в результате чего произошло колоссальное обнищание населения, развал промышленности, экономики и социальной сферы. Здесь на сцене и появились наиболее авантюристические, а порой и откровенно криминальные элементы, ставшие впоследствии у штурвала формирования новой общественной морали и принципов организации современного российского общества. Система оказалась до неприличия примитивной — принцип иерархии выстраивается на основе показателей личного финансового состояния индивида, причем без малейшего внимания к истокам происхождения богатства. И здесь мы кардинально отличаемся от США, страны, у которой была заимствована данная система — там капитал имеет довольно прозрачную структуру для общества, большинство понимает его происхождение и, как следствие, не оспаривает. Судите сами, многие пользуются продуктами компании Apple, почти весь мир ежедневно использует продукцию Microsoft, мебель IKEA есть почти в каждом доме.

Список можно продолжить. Но зададимся вопросом, что же такого изобрели наши отечественные миллионеры и миллиардеры? Быть может, у нас полки магазинов завалены их высокотехнологичной, успешно конкурирующей с западными аналогами про-

дукцией? Нет! Вот и ответ на все вопросы.

Редкий человек в России скажет, что капиталы российской финансовой элиты заработаны честным трудом. И никто не собирается ни доказывать, ни опровергать юридически данное утверждение — это просто объективное мнение большинства. Отсюда и возникающий общественный диссонанс, ибо народ в массе своей, мягко говоря, дезинформировали. А именно, стяжав каким-либо способом капитал, обогатившаяся до неприличия прослойка общества запустила некую идеологическую концепцию (или, как говорят журналисты, «утку»), согласно которой, любой гражданин России может достигнуть такого же богатства, если будет больше и лучше работать. И что? Сработало! Мы все стали работать по 12 ч вместо 8, предусмотренных законодательством РФ, многие отказались от выходных и отпусков. Но максимум чего мы добились, это небольшая квартира за пределами МКАД, взятая в ипотеку на много лет. Заметьте, сегодня для большинства граждан нашей страны даже это кажется несбыточной мечтой! А где же обещанные нам миллиарды? Они как-то неожиданно осели в карманах тех, на кого мы работали больше и эффективней, как нам и было предписано. Заметьте, предписано ими же! Собственно, с этим всех нас можно поздравить — денег не нажили, но урок извлекли.

Мы строили, строили, и, наконец, построили! Общая картина дня сегодняшнего была бы неполной, если бы мы не отследили процессы, происходящие в бизнес среде. Как только нашу страну накрыла волна опьяняющей свободы, граничащей, правда, со вседозволенностью, начали происходить удивительные вещи. Весьма немногочисленная часть общества стала стремительно богатеть, другая же, составляющая абсолютное большинство, столь же невероятными темпами теряла свой доход. Так отрегулировала «невидимая рука российского рынка». Несмотря на

активно проводимый сегодня курс правительства на формирование социального государства, подразумевающего более равномерное (и более справедливое!) распределение материальных благ между гражданами. Пройдут десятилетия, прежде чем мы наконец-то исправим все ошибки молодых реформаторов 90-х годов, которые смогли, как подсчитали экономисты, в мирное время нанести российской экономике больший ущерб, чем нацистская Германия во время Великой Отечественной войны.

Однако вернемся к наследию тех ужасающих реформ. Помимо формирования нового класса торговцев, ставших со временем новой российской элитой, произошел еще один побочный эффект, последствия которого нам важны для понимания дальнейших процессов, — население нашей огромной страны внезапно устремилось в столицу. Во многом это объясняется умелым руководством московским регионом бывшим мэром Ю.М.Лужковым, благодаря которому уровень жизни в Москве был в разы выше, чем на остальной территории России. Этот политический миф, будучи колоссально преувеличенным, достиг просто абсурдных масштабов. На мой взгляд, именно этот процесс сыграл злую шутку не только с бизнес процессами в самой столице, но и во всей стране в целом. Поясню свою мысль — сегодня в Москве мы имеем ситуацию сверхконкуренции. Очевидный переизбыток товаров и услуг порождает отнюдь не безработицу, а, скорее, авантюризм, «серую» экономику, откровенный криминал.

Естественно, на легальный бизнес тоже накладывается побочный эффект, проявляющийся в снижении уровня заработной платы сотрудникам. Это абсолютно логично и закономерно с точки зрения рынка, но крайне вредно для ощущения комфорта в обществе. Приведу пример. Средняя месячная зарплата архитектора, работающего в московской проектной организации, составляет 50 тыс. руб. — у кого-то 80, а у кого-то 25. Пять лет назад цифры были абсолютно те же или чуть больше, однако их покупательная способность сильно упала за прошедшее время — в условиях

растущей конкуренции подорожание продуктов и услуг, инфляция национальной валюты и, наконец, санкции западных стран. В итоге значение сегодняшних 50 тыс. по соотношению к той же цифре пять лет назад можно смело делить пополам.

Но и это еще не все! Наши бизнесмены быстро смекнули, что, однажды понизив заработную плату сотрудникам, совершенно не обязательно ее повышать по прошествии общей кризисной ситуации, формируя для себя тем самым сверхприбыли в благополучные и стабильные экономические периоды. Виновато ли в этом, как многие считают, правительство? Очевидно, нет. На практике я постоянно сталкиваюсь с синдромом «боязни начальника» на любых уровнях — люди шепчутся в коридорах, как будто крепостное право до сих пор не отменили. Заметьте, сотрудники добровольно загнали себя в этот капкан, поверив на каком-то этапе в сказки о яхтах и лимузинах, которые им вот-вот достанутся за тяжкий труд. А капиталисту грех не заставить их работать сверх нормы, определенной законодательством. Что, собственно, и происходит. Завтра эти люди будут зарабатывать только на коммунальные платежи и символическую продуктовую корзину, а владельцы предприятий — сами понимаете.

Бесплатный дизайн за один день! Многие предприниматели малого и микро бизнеса не пережили финансовый кризис 2008 г. Сегодня их осталось еще меньше из-за затянувшегося экономического кризиса, ставшего для нашей страны, как многие справедливо замечают, перманентным. Но виноваты ли кризисы глобальной экономики в проблемах малого бизнеса Москвы? Очевидно, что основные проблемы кроются в другом. Я буду обращаться к архитектурно-дизайнерской практике, той сфере, которую знаю довольно подробно и не понаслышке. Здесь после бурного расцвета в двухтысячные, когда количество частных мастерских росло как грибы после дождя, сегодня наблюдается серьезный спад.

Конечно, оглядываясь на те времена, невольно вспоминается, сколько стоила работа квалифицированного архитектора и сколько она стоит сейчас — разница колоссальная. К тому же количество заказчиков уменьшилось в разы, что, в свою очередь, является последствием кризисных явлений. Остались лишь крупные мастерские, лишившиеся, правда, сверхприбылей и научившиеся довольствоваться малым, и огромное количество так называемых фрилансеров (архитекторы и дизайнеры, работающие частным образом), готовых работать буквально за еду.

Таким образом, демпинг на этом рынке давно преодолел все разумные и воображаемые пределы, уничтожив, с экономической точки зрения, эти профессии. Но дальше всех в этом театре абсурда зашли выставочные компании. Я намеренно потратил год жизни, погрузившись в эту среду, дабы разобраться, как же она все-таки функционирует. Предупреждаю, будет грустно.

Итак, сегодня на многих сайтах выставочных компаний, занимающихся проектированием, эксклюзивным, как они утверждают, дизайном и строительством (многие по непонятным для меня причинам используют термин «застройка») стендов и павильонов можно увидеть объявление следующего содержания: «Дизайн-проект за 1 день! Бесплатно!». Те же, кто не афиширует подобного, все равно так или иначе вынуждены работать в этом ключе. Вы представляете себе что такое «дизайн за 1 день»? Да еще и бесплатный? Добавим к вышесказанному тот факт, что в выставочной сфере практически нет специалистов в области архитектуры, дизайна, рекламы. В некоторых из них можно встретить одного-двух профессиональных художников, но это, скорее, исключение из правил. Зато здесь вы обнаружите широчайший спектр различных специальностей — от военных до врачей!

И как вам такой продукт? Готовы ли Вы за него заплатить? Ах да, он же бесплатный! Пожалуй, большего глумления над ди-

зайнерской профессией уже невозможно представить. Но оно все-таки есть!

Конечно, любой здравомыслящий человек понимает, что ничего бесплатного в капиталистическом обществе быть не может. Так оно и есть — те небольшие деньги за дизайнерские услуги «защиты» в строительную смету. Но для нас важно другое, а именно: отношение к работе специалиста. Сегодня российские дизайнеры, мягко говоря, не являются примерами успешности в современной системе координат. Теперь совсем печально. Ответьте себе искренне на один простой вопрос: вы хотели бы, чтобы ваши дети стали дизайнерами? Не итальянскими — нашими, отечественными.

Замкнутый круг. Я не случайно затронул тему социальной значимости дизайнерской деятельности и ее восприятие обществом. В условиях сверхконкуренции и перенаселения столицы отечественный бизнес просто не видит других возможностей для проталкивания (термин «продвижение» в наших реалиях практически не применим) своего продукта на рынок, кроме псевдоснижения цен, всевозможных ухищрений типа возврата части ваших же денег с покупки обратно на карту, каких-то дополнительных баллов, очков, бонусов, подбонусов, ориентированных явно на интеллект пещерного человека. Проще было бы снизить стоимость.

Почему я начал так издали? Попробуем понять, почему, к примеру, итальянская одежда стоит так дорого? Скажете — качество и материалы? Хорошо, скопируем все это и произведем условно в Белоруссии, прикрепив тот же ценник и обозначив страну-изготовителя. Как вы думаете, многие ли купят такую одежду при том же качестве и той же стоимости, если рядом будет находиться такой же итальянский магазин? Все верно, в данном случае у нас нет шансов. Так в чем же дело? Ответ на поверхности — европейцы, и в частности итальянцы, умеют монетизировать дизайн (в более широком смысле *бренд*), являющийся нематериальным активом, способным формировать высокую добавленную стоимость. Согласитесь, трудно представить себе ситуацию, в которой при

презентации очередного iPhone глава компании Тим Кук основным рекламным посылом сделал бы заявление, что специалисты Apple разработали дизайн устройства всего за один день! Да еще и бесплатно! Пожалуй, случись что-то подобное, даже такой промышленный гигант как Apple, несмотря на колоссальные сверхприбыли и финансовый запас прочности, не пережил бы такого провала в позиционировании.

Перенесемся снова в нашу реальность. Нам самим не противно, что по всем рыночным законам мы с вами ежедневно производим «продукт», единственным конкурентным преимуществом которого является низкая цена? Иными словами, это... непечатный эпитет подберите самостоятельно. Ах да, у нас же все решает начальник, а мы просто ждем зарплату. Подобные рассуждения тоже верны и имеют право на существование. Важно помнить одно — основополагающее: свою работу мы обесцениваем сами.

По своему качеству российский дизайн, несмотря на отсутствие какой-либо капиталоёмкости, отнюдь не хуже европейского, притом, что, как уже говорилось выше, последний, сформировался во многом благодаря нашим соотечественникам. Так что же мы объективно сделали? Сами утратили свое наследие, передав все «авторские права» европейцам, потеряли собственную художественную идентичность, выработали в себе комплекс неполноценности, начав покупать, заимствовать, копировать их (т.е. доработанные наши) идеи и продукты. Таким образом мы обеспечили наших западных «партнеров» стабильным потоком сверхприбылей, организовали некий замкнутый круг, в котором мы каждое утро мчимся в офис, рисуем много «некачественного» дизайна, чтобы через некоторое время стать счастливым обладателем нового предмета «высококачественного» западного дизайна. Так чему же мы удивляемся, когда некоторые представители ЕС открыто считают нас людьми второго сорта?

Нужен ли в России дизайн?

Исправить сложившуюся ситуацию крайне сложно, так же как сложно восстановить однажды подмоченную репутацию. Но мы все же попытаемся смоделировать этот процесс, обозначив хотя бы основные векторы развития в этом направлении. Очевидно, в обозримом будущем отечественный бизнес не сделает ставку на инновации, развитие нематериальных активов, брендинг и на увеличение добавленной стоимости. Скорее, мы с вами будем наблюдать обратный процесс — максимальное снижение стоимости продукции, прежде всего, за счет сокращения оплаты труда специалистам. Даже на оборудовании сэкономить не получится, так как покупаем мы его, как правило, за границей.

Попробуем посмотреть шире. В чем же мы отстаем от западных коллег, притом что наши продукты и услуги по качеству вполне конкурентоспособны. И здесь тоже все очевидно — PR. Начиная с грамотного позиционирования и заканчивая технологиями продвижения продукта, профессионально сделанной и правильно преподнесенной рекламой. Сюда же отнесем дизайн и маркетинг. Всего перечисленного российский бизнес не только не использует в полном объеме, он просто далек от понимания сути данных явлений.

Судите сами, одна из компаний-застройщиков в Москве, сняла серию рекламных роликов, которыми нас «мучали» каждый день. Художественный образ весьма незамысловат — на красном фоне белые буквы, выполненные весьма простеньким шрифтом, без утонченности и изысков, что не соответствует гордому званию «минимализм», и примитивная двухцветная анимация. Хуже визуального ряда могут быть лишь рифмы, претендующие в этой рекламе на стихотворения: «квартира нужна, чтобы она не ушла», «как не крутись, без своей квартиры не обойтись» и т.п.. И это в стране, где жили Пушкин, Есенин, Маяковский! Сказать, что на рекламе сэкономили — ничего не сказать. Ощущение, что сей «бессмертный шедевр» был создан на планшете минуты за 4 во время перегона между станциями Коломенская и Технопарк. Бюджет,

Проект делового центра в Новосибирске. Архитектор П.В.Сапов

полагаю, сопоставим со стоимостью среднестатистического московского бизнес ланча. И это нам демонстрирует крупная, я не побоюсь этого слова, корпорация! При этом редкий современный человек не представляет себе стоимость аренды эфирного времени на российском телевидении. Вопрос: почему же при многомиллионном рекламном бюджете дизайнер получает всего лишь сэндвич? Ответ: продажи и так идут хорошо.

Таковы реалии, как говорил М.С.Горбачев. Добавлю еще один нюанс, на мой взгляд важный — совсем недавно я узнал, что, оказывается в этой самой корпорации есть не просто дизайнер, а целый дизайнерский отдел! Во как! На фоне этого мои знакомые врачидизайнеры, военные-дизайнеры, экономисты-дизайнеры кажутся просто гениями своего дела, являя миру с завидной регулярностью все новые и новые произведения. Жаль, что в основном на некоммерческой (или почти некоммерческой) основе.

Капиталоемкость дизайна.

Примеров, когда дизайн либо вовсе не нужен для выполнения бизнес-задач, либо выполняет сугубо утилитарную функцию, можно приводить бесконечное множество, основываясь на моих собственных наблюдениях, сделанных в различных структурах. Однако все эти примеры объединяет один общий принцип — дизайн не является капиталобра-

зующим фактором в современном российском бизнесе. Иными словами, он фактически не нужен. Бытует мнение в среде не очень успешных бизнесменов, что из-за низкого качества работы дизайнера, они несут финансовые потери. Особенно этим грешат руководители стендовых компаний, наивно рассчитывающие, что именно дизайнер выигрывает тендер, и уж точно где-то есть такой специалист, который выигрывает их в ста процентах случаев. Как далеки они от истины. С таким же результатом можно искать чемпиона по рулетке, угадывающим абсолютно все выпадающие цифры.

С точки зрения бизнеса подобная ситуация критична, ибо конкуренция в выставочной индустрии продолжает увеличиваться. И не далек тот час, когда заказчики начнут брать деньги с исполнителей за участие в тендерах, а дизайнеры будут платить из своего кармана, чтобы иметь возможность заниматься любимым делом. Невольно вспоминается диалог с одним моим другом и коллегой, которому я как-то раз высказал свое недовольство о низком уровне оплаты нашей работы. На что он справедливо заметил: «Скажи спасибо, что за дизайн пока не сажают». Это было много лет назад, цифры были совсем иные. Сейчас ответ моего друга уже не кажется мне смешным.

И все же есть основания полагать, что подобное положение дел продлится недолго. Бизнес вынужден будет искать новые пути, ибо при нашей центральной системе, порождающей сверхконцентрацию людей в одной точке страны, другого выхода просто нет. И несмотря на упорное давление правительства на бизнес-общество с расстановкой приоритетов в пользу инновационной экономики, дело пока так и не сдвинулось с мертвой точки. Вполне возможно, качественный переход к, я не побоюсь этого слова, постиндустриальной экономике произойдет не благодаря нынешним управленцам, а органично, в меру объективной необходимости, когда все остальные методы потеряют какую-либо эффективность. И, думается мне, что в этот прекрасный период нам с Вами все-таки доведется жить.